

УДК-32:378

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-76-89

EDN: MLOQGS

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: БАРЬЕРЫ И РЕСУРСЫ

Ю. С. Маркова, П. В. Панов, А. В. Прокофьева, К. П. Турцева

Маркова Юлия Сергеевна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Панов Петр Вячеславович,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Прокофьева Алена Викторовна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Турцева Кристина Павловна,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация.

Аннотация

В условиях курса на интернационализацию высшего образования все более актуальными становятся проблемы адаптации иностранных студентов к российской образовательной среде и жизни в России. С точки зрения современных теоретических подходов к осмыслению адаптации ее эффективность зависит не только от индивидуальных качеств иностранных студентов, но и от внешних по отношению к ним факторов. На основе эмпирических данных, полученных в результате серии экспертных интервью с представителями университетского сообщества, в данной работе выявлены и проанализированы основные факторы, которые влияют на понимание и эффективность адаптации иностранных студентов. С одной стороны, на это оказывают воздействие стратегия университетов в отношении интернационализации образования, мотивации вузов / факультетов / кафедр относительно привлечения иностранных студентов, способы их рекрутирования и отбора абитуриентов, организация образовательного процесса. При этом в представлениях экспертов доминирует структурное измерение адаптации (академическая успеваемость, миграционное сопровождение, бытовое обустройство), в то время как социальное и идентификационное измерения остаются на периферии. С другой стороны, существенное значение имеет вариативность, которую демонстрируют разные группы иностранных студентов с точки зрения того, какова их мотивация получения образования в России, а также социокультурная специфика отдельных групп иностранных студентов. В целом все рассмотренные факторы влияют на адаптацию комплексно и во многих случаях имеют амбивалентный эффект, то есть одновременно могут быть как барьерами, так и ресурсами адаптации в зависимости от контекста.

Ключевые слова: интернационализация образования; региональные университеты; иностранные студенты; адаптация; факторы адаптации; образовательная миграция, миграция; политика адаптации

Для цитирования: Маркова, Ю. С., Панов, П. В., Прокофьева, А. В., Турцева, К. П. (2026) 'Адаптация иностранных студентов в региональном университете: барьеры и ресурсы', *Вестник Пермского университета. Политология / Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 76–89. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-76-89

Финансовая поддержка: исследование выполнено за счет средств субсидии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», полученной в результате победы в конкурсе научных, образовательных, инновационных, внедренческих и просветительских проектов по направлению «Политика в области развития современного социально-гуманитарного знания» (№ 2025-306/2-2).

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AT A REGIONAL UNIVERSITY: BARRIERS AND RESOURCES

Y. S. Markova, P. V. Panov, A. V. Prokofyeva, Ch. P. Turtseva

Yulia S. Markova,
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Petr V. Panov,
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Alyona V. Prokofyeva,
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Christina P. Turtseva,
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation.

Abstract

In the context of the internationalization of higher education, the problems of international students' adaptation to the Russian educational environment and life in Russia are becoming increasingly pressing. From the perspective of some theoretical approaches to understanding adaptation, its effectiveness depends not only on the individual qualities of international students but also on factors "external" to them. Based on empirical data obtained through a series of expert interviews with representatives of the university community, the article identifies and analyzes the key factors that influence the understanding and effectiveness of international students' adaptation. On the one hand, this is influenced by university strategies regarding the internationalization of education, the motivation of universities / faculties / departments to attract international students, their recruitment and selection methods, and the organization of the educational process. It has to be noted that the structural dimension of adaptation (academic performance, migration support, and living arrangements) dominates in expert opinion, while the social and identity dimensions remain peripheral. On the other hand, the variability demonstrated by different groups of international students in terms of their motivations for studying in Russia, as well as the sociocultural characteristics of individual groups of international students, are of significant importance. Overall, all these factors influence adaptation in a complex manner and, in many cases, have an ambivalent effect, meaning they can simultaneously act as both barriers and resources for adaptation, depending on the context.

Keywords: internationalization of education; regional universities; foreign students; adaptation; adaptation factors; adaptation policy; academic migration; migration

For citation: Markova, Y. S., Panov, P. V., Prokofyeva, A. V., Turtseva, Ch. P. (2026) 'Adaptation of foreign students at a regional university: barriers and resources', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 76–89. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-76-89

Funding: the study was carried out within financial support by Perm State National Research University, received as a result of the competition of scientific, educational, innovative, implementation and educational projects in the field of «Policy in the field of development of contemporary social and humanitarian knowledge» (No. 2025-306/2-2).

Введение

Экспорт образовательных услуг является одним из стратегических направлений в развитии высшего образования Российской Федерации. Уже в 2019 г. в российских вузах обучалось около 300 тыс. иностранных студентов, что примерно в три раза больше, чем было в советское время¹. К 2030 г. ставится задача увеличить численность иностранных студентов до 500 тыс. чел.² и войти по этому показателю в пятерку мировых лидеров. Для достижения этой цели российским вузам предстоит приложить немало усилий по привлечению иностранных студентов, но не менее значимой проблемой является их адаптация к российской образовательной среде и жизни в России в целом. Неудивительно, что вопросы адаптации иностранных студентов находятся в центре внимания вузовской общественности, причем не только в России, но и в других странах, где имеет место тенденция интернационализации высшего образования.

Проблема, связанная с адаптацией иностранных студентов, изучается с различных сторон и в разных аспектах, однако нельзя не заметить, что, как правило, авторы исследований исходят из наличия неких универсальных критериев успешности адаптации и рассматривают этот процесс в индивидуальном разрезе, фокусируясь, например, на различиях в индивидуальных мотивациях, компетенциях и т.д. Вместе с тем на адаптацию оказывают воздействие не только индивидуальные качества студентов, но и множество внешних по отношению к ним факторов, определяющих специфику категорий иностранных студентов. По умолчанию, например, предполагается, что успешная адаптация требует в первую очередь освоения языка принимающей стороны. Однако некоторые группы иностранных студентов в России обучаются на англоязычных образовательных программах, а для коммуникаций вне учебной аудитории они могут использовать современные цифровые технологии, которые не требуют хорошего знания русского языка. Более того, для некоторых групп студентов вполне достаточно общения в рамках сообщества выходцев из одной страны, своего рода диаспоры, и у них не возникает необходимости вступать в активные социальные коммуникации с местным населением. Как представляется, в подобных случаях будут иными и критерии успешности адаптации / адаптированности.

В данной работе представлены результаты эксплораторного исследования адаптации иностранных студентов в региональном вузе. Опираясь на получившие признание в современных социальных науках теоретические подходы и экспертный опрос представителей университетского сообщества, ответственных за организацию работы с иностранными студентами, мы в ходе исследования ставили задачу выявить в первую очередь надындивидуальные факторы, которые влияют как на процесс адаптации иностранных студентов, так и на вариативность самого понимания адаптации.

Экспертный опрос проводился методом полуструктурированных интервью с 11 февраля по 3 апреля 2026 г. в вузах г. Перми. В качестве респондентов выступили начальники управлений международной деятельности вузов, деканы и заместители деканов, в том числе факультетов иностранных обучающихся, руководители подготовительных отделений, преподаватели, методисты и кураторы, работающие с группами иностранных студентов (всего тринадцать респондентов). Информанты были отобраны на основе комбинированной выборки, сочетающей целевой отбор и отбор по методу снежного кома. Критериями отбора экспертов были должностной статус и опыт работы с иностранными студентами в вузах. Путеводитель интервью был структурирован на блоки, включающие серию основных («гранд-тур») и дополнительных («подталкивающих») вопросов, затрагивающих следующие темы: 1) представления об иностранных студентах, их мотивах и целях; 2) представления об адаптации иностранных студентов; 3) проблемы адаптации иностранных студентов к университетской среде; 4) управленческие стратегии решения проблем адаптации иностранных студентов. Запись интервью производилась на диктофоны с согласия экспертов с целью наиболее полного сохранения данных и последующего воспроизводства информации для подготовки аналитических материалов. По итогам каждого интервью были написаны аналитические мемо, ориентированные на первичные обобщения (далее в тексте указываются номера интервью).

¹ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс], *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации*. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 07.05.2026); В 1990 г. в советских вузах обучалось более 125 тыс. иностранных студентов (70 % из них в вузах РСФСР) (Ивахнюк, 2025: 1).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 07.05.2026).

Теоретические подходы к осмыслению адаптации иностранных студентов

В общетеоретическом значении, принятом в социально-гуманитарном знании, адаптация выступает составляющей более широкого социального процесса – социализации. В этом отношении адаптация иностранных студентов к вузу определяется как процесс их приспособления к условиям образовательного учреждения, включая технологии обучения, нормы корпоративной культуры и характеристики будущей профессии (Вишневская, 2020). Вместе с тем адаптация иностранных студентов не ограничивается сферой обучения; это многогранный процесс, который включает сглаживание психологического барьера из-за разницы культуры иностранных студентов и культуры принимающей страны (Vershina, Kocheva, 2015), усвоение новых культурных ценностей, норм и социальных ролей (Shmeleva, 2021), а также формирование чувства принадлежности и принятия со стороны студентов, преподавателей и других участников образовательного процесса в вузе (Makeeva, Kulinich, Yakovleva, 2022). Отсюда, как отмечают исследователи, влияние языка и культуры является одним из самых значительных факторов адаптации, которые ощущают иностранные студенты (Safitri, Kurnia, Tahir). Адаптация поэтому связана также с преодолением проблемных ситуаций (Авакова, 2021), возникающих в том числе из-за различий в языке и культурной дистанции (Makeeva, Kulinich, Yakovleva, 2022).

Для анализа адаптации иностранных студентов представляется целесообразным использовать теоретическую модель интеграции мигрантских сообществ³, предложенную Х. Эссером (Esser, 2004). Интеграция концептуализируется им в разрезе четырех измерений, которые также рассматриваются как последовательные стадии включения мигрантов в общественную систему принимающего сообщества: *культурная* интеграция, связанная с освоением языка, изучением норм и особенностей функционирования социальных институтов другой страны; *структурная* интеграция, выраженная в принятии статусно-ролевых моделей и приобретении прав на рынке труда, в образовании и других значимых социальных институтах; *социальная* интеграция, которая отражается в выстраивании отношений за пределами своей этнической группы, с членами принимающего сообщества; *идентификационная* интеграция, проявляющаяся в позитивном эмоциональном отношении к принимающему сообществу и усиливающейся интериоризации социокультурных ценностей и норм. Представленная модель при определенных допущениях может быть применима к исследованию сфер адаптации иностранных студентов, а также указывает на необходимость учитывать роль в адаптационных процессах как характеристик самих мигрантов (целей, потребностей, этнокультурных особенностей и т.п.), так и социальных структур, а также культуры принимающей стороны.

Для систематизации факторов, влияющих на адаптацию иностранных студентов, исследователи используют различные подходы. Так, В. Гебрегергис и С. Чуконы опираются на модель «ресурсы – требования», адаптированную к контексту международного образования (Gebregergis, Csukonyi, 2025). Под ресурсами понимаются личностные или ситуационные характеристики, которые помогают студентам справляться с трудностями, поддерживают их благополучие и способствуют успешной интеграции (например, социальная поддержка, языковая подготовка, наставничество). Требования – это факторы, создающие дополнительную нагрузку, вызывающие стресс и затрудняющие адаптацию (например, языковой барьер, миграционные сложности, финансовая нестабильность).

Более простой подход предложили С. Сари и ее коллеги (Sari et al., 2026). Обобщив многочисленные исследования адаптации иностранных студентов, они выделили две группы факторов, влияющих на адаптацию: внутренние и внешние. Первая связана с индивидуальными характеристиками иностранных студентов: их мотивацией; целями, которые они ставят, приезжая на обучение в другую страну; уровнем знаний и компетенций (в том числе языковых), полученных на родине, а также индивидуальными психологическими качествами, связанными со способностью / готовностью адаптироваться. Нельзя не заметить, что эта группа факторов хорошо коррелирует с моделью аккультурации Дж. Берри (Berry, 2006), подчеркивая, что успешность адаптации во многом зависит от того, как индивиды выстраивают баланс между сохранением своей культуры и принятием культуры принимающей страны. Что касается внешних факторов, то к ним относятся культурная дистанция между иностранными студентами и принимающей стороной, длительность пребывания в стране, модели организации учебного процесса, а также социальная поддержка, то есть целенаправленная деятельность принимающего университета, направленная на помощь иностранным студентам в их адаптации.

³ Соотношение концептов «адаптация» и «интеграция» (а также «ассимиляция», «аккультурация» и т.д.) по-разному трактуется в литературе, на это влияют в том числе страновые традиции (Малахов, 2015: 32–34). В концепции Х. Эссера термин «интеграция» в значительной мере поглощает адаптацию.

Вариативность в первой группе факторов, очевидно, определяется индивидуальными особенностями студентов, что не является основной задачей данной работы. Кроме того, нельзя не заметить, что две группы факторов во многом взаимосвязаны и воздействуют друг на друга. Поэтому в дальнейшем, опираясь на информацию, полученную в ходе проведенных интервью, мы выделим несколько ключевых внешних факторов, влияющих на адаптацию иностранных студентов, но с учетом их воздействия на индивидуальные характеристики.

Адаптация в представлениях университетского сообщества⁴

Анализ проведенных интервью показывает, что с точки зрения концепции Х. Эссера среди представителей университетского сообщества в понимании адаптации явно доминирует *структурное* измерение, то есть адаптация представляется как включение иностранных студентов в образовательный и все сопутствующие этому процессы: размещение в общежитии или ином жилье, постановка на миграционный учет и решение других юридических вопросов, освоение языковых компетенций на уровне, достаточном для выполнения требований учебного плана и бытового использования. Остальные аспекты рассматриваются как желательные, но необязательные, поскольку не влияют напрямую на успешное освоение образовательной программы. Так, эксперты акцентируют внимание именно на те критерии успешной адаптации, которые характеризуют высокую вовлеченность иностранных студентов в учебную и внеучебную среду вуза: академическую успеваемость (стабильную учебу на «хорошо» и «отлично»); социальную и творческую активность (вовлеченность в студенческий совет иностранных студентов, участие в молодежных мероприятиях, включенность в организацию жизнедеятельности общежитий и др.) (И6, И7, И12).

Понимание адаптации как *культурного* и *социального* измерения также встречается в интервью, но несколько реже (И5, И8, И9, И12), а *идентификационные аспекты* интеграции практически не затрагиваются. В качестве критериев успешной социокультурной адаптации респонденты видят такие индикаторы, как трудоустройство, отсутствие проблем в коммуникациях с местными жителями, участие в городских культурно-массовых мероприятиях, использование социальной и коммерческой инфраструктуры города (транспорт, магазины, библиотеки), наличие друзей и знакомых среди местного населения (И8, И12, И10, И11). Данный сюжет ярко проявляет себя в ответах одного из экспертов, который определяет адаптацию как формирование лояльности и терпимости по отношению к окружающим людям, традициям, нормам, культуре. Приводятся примеры норм и практик, требующих адаптации со стороны иностранных студентов: необходимость снимать обувь в помещении; запрет курения в общественных местах; особенности культуры потребления («русские всё едят с хлебом») и т.д. (И9).

Стоит отметить, что ряд критериев *культурной* и *социальной* интеграции не артикулируются в интервью или рассматриваются как второстепенные: общение, дружба, выстраивание более тесных взаимосвязей с принимающим сообществом, в том числе с русскоговорящими студентами (предполагается, что это может быть обусловлено мотивацией самих иностранных студентов, недостатком организационных и кадровых ресурсов в вузе, а также особенностями организации образовательного процесса, когда для иностранных студентов формируются отдельные учебные группы); минимизация или преодоление чувства тоски, изолированности, одиночества, оторванности от родной культуры (отмечается большая или меньшая в зависимости от вуза фрагментарность подобной социально-психологической работы с иностранными студентами); отсутствие проблем с получением медицинской и / или психологической помощи.

В ряде интервью указывается, что адаптация – это интерактивный процесс, который предполагает и адаптацию к иностранным студентам со стороны принимающего сообщества. В частности, отмечается, что профессорско-преподавательский состав должен предпринимать усилия по языковой адаптации учебных курсов, а именно корректировки их содержания с учетом страны происхождения, разработки и издания адаптированных учебных пособий, психологической адаптации к работе со студентами из других стран (И3, И4, И8, И12). В сфере организации проживания студентов требуется более внимательное отношение к иностранцам со стороны сотрудников общежитий, в сфере внеучебной работы – учет специфики иностранных студентов для их большего вовлечения во внеучебные мероприятия (И4).

⁴ Под университетским сообществом в данной работе понимаются административно-управленческий персонал университета и профессорско-преподавательский состав.

Таким образом, полученные результаты демонстрируют заметную вариативность в понимании адаптации иностранных студентов среди вузовского сообщества. В значительной мере это вызвано тем, что разные университеты, а скорее даже отдельные подразделения университетов (факультеты, кафедры, административные структуры) имеют различные мотивации, стимулы и шире – стратегии в отношении интернационализации образования. В ряде интервью отмечается потребность в создании и увеличении образовательных программ, адаптированных («*кастомизированных*») для иностранных студентов (И4, И12). В некоторых вузах действуют специально созданные для иностранцев англоязычные образовательные программы, причем это рассматривается не только как способ привлечь иностранных студентов, но и как инструмент повышения престижа факультета и повышения квалификации преподавателей. Если набор иностранных студентов осуществляется на протяжении длительного времени и имеется положительный опыт их выпуска, администрация соответствующих подразделений ставит задачи повышения качества подготовки иностранных обучающихся. Это может измеряться на внутреннем контуре как уровень успеваемости, а на внешнем – как высокая доля студентов, успешно сдавших квалификационный экзамен с первого раза в других странах (И3, И4). Поскольку университеты могут относиться к адаптации иностранных студентов в первую очередь прагматично, повышение уровня качества приема (то есть требований к абитуриентам) рассматривается в данном случае как инструмент для повышения качества подготовки в будущем, снижения необходимости адаптировать учебные курсы со стороны преподавателей и т.п. (И4, И12).

Вместе с тем мотивации университета / факультетов / кафедр могут быть намного более «приземленными», если необходимость набирать иностранных студентов связана либо с показателями эффективности вуза, либо с привлечением студентов для обучения на внебюджетной основе (И4, И5, И12). Один из информантов отмечает, что если бы не финансовая сторона вопроса, то им не был бы выгоден набор иностранных студентов (И12). В таких случаях ключевой целью вуза становится эффективная организация учебного процесса для иностранных студентов, а обретение ими языковых компетенций, их бытовая адаптация рассматриваются лишь как инструменты для этой цели. Кроме того, данные аспекты уже формализованы в виде показателей отчетности образовательных организаций (текущей успеваемости, образовательных результатов, вовлеченности в мероприятия внеучебной деятельности, отсутствия правонарушений среди обучающихся, обеспеченности нуждающихся местами в общежитиях и др.).

Если привлечение иностранных студентов продиктовано сугубо прагматическими мотивациями, вуз будет следовать критериям формальной рациональности, включающей баланс выгод (финансовые поступления от обучения иностранных студентов на контрактной основе; выполнение контрольных показателей) и издержек (затраты на учебную и внеучебную работу с иностранными студентами, оформление документов и т.п.). Отсюда критерии успешной адаптации понимаются довольно формально: корректное и своевременное оформление документов (постановка на миграционный учет, получение визы и др.), академическая успеваемость, регулярное посещение учебных занятий, соблюдение дисциплины (устава университета, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитии), отсутствие явных социальных конфликтов, освоение русского языка (что минимизирует необходимость адаптировать учебные материалы, организовывать волонтерское сопровождение).

Необходимо, однако, подчеркнуть, что, во-первых, вуз отнюдь не является каким-то цельным актором, напротив, многие решения принимаются различными подразделениями и конкретными персонами, которые по-разному осмысливают задачи, связанные с наличием в вузе иностранных студентов. Поэтому в любом университете есть те, кто мотивирован и нацелен на работу по адаптации иностранных студентов. Во-вторых, даже при сугубо прагматическом подходе проводить определенную работу по адаптации иностранных студентов вполне рационально. Так, практически все респонденты указывают на то, что вузы оказывают иностранным студентам помощь при решении миграционных вопросов (постановка на учет, продление виз, оплата госпошлины, мошенничество с регистрацией), поскольку при невыполнении требований миграционного законодательства ответственность несет не только иностранный студент, но и принимающая организация как юридическое лицо. Точно так же вполне прагматичной является разработка адаптированных для иностранных студентов учебно-методических материалов, поскольку это позволяет снижать уровень академической неуспеваемости. Обобщение характеристик четырех измерений адаптации по Х. Эссеру, названных участниками исследования в интервью, представлены в табл. 1.

Характеристики измерений адаптации иностранных студентов в оценках экспертов – представителей вузов г. Перми / Dimensions of International Student Adaptation as Assessed by Experts from Perm Universities: Characteristics

Характеристики, выделенные на основе интервью	Цитаты из интервью
Структурное измерение	
Успешное освоение образовательных программ	«Без долгов. Пусть это будут тройки, четверки – не важно» (И1).
Высокая успеваемость	«Его успеваемость высокая, то есть на четверки-пятерки» (И6, И7).
Стабильное посещение учебных занятий	«На первом месте в понимании адаптации стоит учеба. Виза у нас учебная» (И2).
Соблюдение учебной дисциплины, снижение конфликтов с преподавателями по вопросам аттестации по предмету	«Они [китайцы] приезжают и не могут здесь учиться. Система образования очень разная. Им очень сложно на первом курсе привыкнуть к тому, насколько у нас большой процент свободы в учебе» (И13, И14). «Те, кто приехал сюда учиться, они должны уважать тех, кто им дает знания. Ученик не может повышать голос на преподавателя. У наших студентов [из Индии] такой проблемы нет, а вот [указание на студентов из другой страны]... недавно был случай в деканате, студент ругался с преподавателем, “Почему мне не поставили оценку?”, преподаватель “Как я могу поставить оценку, если Вы не ответили”, студент этого не понимает: “Нет, Вы тройку должны поставить мне в любом случае”» (И3).
Освоение профессиональной терминологии на русском языке (в т.ч. терминов, которых нет в родном языке)	«У нее [студентки] был уровень языка около бытового, сейчас она прекрасно говорит... сдает все без проблем» (И1).
Активное участие во внеучебной сфере	«Он либо участвует в творческих мероприятиях, либо участвует в общежитиях... как староста. <...> Входит во все студенческие советы общежития» (И6, И7).
Своевременное оформление требуемых документов (визы, справки о прохождении медицинского осмотра и др.)	«Первостепенна “выживательная” адаптация: оформить сим-карту, получить карту банковскую, наладить взаимоотношения с подразделениями университета, которые отвечают за миграционный учет..., безопасники, пожарники» (И5).
Умение использовать социальную и коммерческую инфраструктуру города, знание городской среды	«На это собрание мы приглашаем визовый отдел... Она объясняет все правила, как вовремя зарегистрировать... до срока, когда виза “горит”, надо заново подавать документы, это все мы объясняем» (И3). «Жизнь в городе... Они [китайцы] все еще к ней не адаптированы. Даже на 4-м курсе. Если вы попросите иностранцев нарисовать карту Перми, то отметите, что туркмены очень хорошо знают Пермь. Китайцы знают только центр» (И13, И14). «Адаптация бывает бытовой, социокультурной, климатической. У нас были случаи, когда зимнюю депрессию студента из Африки пришлось лечить медикаментозно» (И5). «Принято было внеклассные активности... выходы в различные культурные учреждения, музеи, галереи и даже просто выход в город сесть на транспорт, доехать до торгового центра и до места, где можно купить продукты» (И5).

Окончание табл. 1

Культурное измерение	
Освоение русского языка для решения бытовых жизненных проблем, взаимодействия с учреждениями по обслуживанию населения	«Языковой барьер... вначале [первые полгода] они русский язык не знают, на второй год они уже его осваивают... в начале мы это решаем с помощью команды волонтеров [студентов из Индии старших курсов, к которым могут обращаться первокурсники]. У каждого волонтера своя задача: медицина, визовый вопрос, общежития, вопросы девушек (гинекология). <...> Волонтер ходит со студентами в полицию, пишет заявление, если украли телефон» (И3).
Понимание норм взаимодействия (например, пунктуальности как аспекта культурной модели времени, поведение в публичных местах, представление о границах нормы)	«У них какое-то абсолютно другое ощущение времени... Для них на 10–15 минут опоздать – это “я не опоздал”... что-то не сделала в срок – ничего страшного... Когда они увидели формальные санкции, у них этот аспект времени начала меняться» (И1). «В автобусе... наши студенты они очень общительные, громко говорят... русские люди они больше сами в себе... и наши студенты садятся в автобус и начинают общаться громко, и русским это не нравится» (И3).
Знание (усвоение) гендерных норм	«[упоминается эпизод настойчивых ухаживаний с физическим давлением] Мы объясняли, что так нельзя делать в нашей среде... Это вопрос не университетский, это вопрос отношения мужчин и женщин» (И1).
Изучение бытовых и пищевых привычек принимающей стороны	«Как с русскими студентами – с ними вообще не работает. <...> Я их спрашиваю: “Что вас больше всего удивило?” Они отвечают: “Русские все едят с хлебом. <...> Или то, что нужно снимать обувь”. Или курение, например [запрет на курение в общежитии]» (И9). «К привычкам в общежитиях, к погоде, к пищевым привычкам» (И13, И14). «У нас жаловались, что мальчики в общежитиях разбрасывают вещи, они не очень чистоплотные» (И1).
Социальное измерение	
Построение отношений с членами принимающего сообщества	«Они с людьми находят контакт, причем не только с русскими, у них иногда бывают проблемы и со своими» (И2).
Минимизация социальных конфликтов (в т.ч. внутри групп иностранных студентов)	«Студент из Африки... он очень хорошо выучил русский язык в Ижевске. Сюда... его направили по Россотрудничеству... Он сидит с ребятами в столовой, они вместе смеются, он шутки хорошо понимает» (И12) [иностраный студент обучается в русскоговорящей группе].
Взаимная адаптация университетского сообщества (преподавателей, студентов и т.п.)	«Как они [сотрудники кафедры] сначала боятся их... потом все в восторге» (И9). «Объясняют тем же заведующим, воспитателям [в общежитиях], как надо работать с иностранными студентами» (И4).
Идентификационное измерение	
Характерна в большей степени для студентов-выпускников, которые принимают решение остаться в России в целях трудоустройства, создания семьи	«Те, кто из Африки, – никто не вернулся домой, все нашли свои ниши: это может быть личностная история, карьерный путь в творчестве, кто-то находит здесь место работы благодаря жене, семье и детям, потому что меняет гражданство. <...> Часть арабов, кто учился по нефтегазовой отрасли, остается здесь, заводят семьи и работают вахтовым методом в Западной Сибири. Вахтовики, кто сюда приезжает, у них тут любимая теща, любимый огород» (И4). «Я только остался в Перми [информант в прошлом иностранный студент, сейчас работает в университете с иностранными студентами]... Те, мои знакомые, кто остается, работают не в медицине, по специальности, а делают свой бизнес» (И5).

Источник: составлено авторами по материалам полуструктурированных интервью.

Приведенные в табл. 1 цитаты не исчерпывают все аспекты, упомянутые в интервью, однако наглядно демонстрируют, что культурное измерение адаптации эксперты сводят преимущественно к освоению языка и норм повседневного взаимодействия, структурное – к выполнению требований образовательной программы (успеваемость, посещаемость), соблюдению формальных норм, знакомству

с организациями, оказывающими услуги населению. *Социальное* измерение связывается в основном с межличностными контактами, прежде всего внутри иностранной группы, а *идентификационное* измерение практически отсутствует, появляясь лишь эпизодически в контексте траекторий студентов-выпускников.

Факторы адаптации иностранных студентов

Доминирование структурного понимания адаптации во многом обусловлено теми внешними факторами, которые эксперты выделяют как ключевые. Анализ этих факторов – системы рекрутинга, организации учебного процесса, политики расселения, социокультурной специфики групп – позволяет объяснить, почему социальное и идентификационное измерения остаются на периферии внимания университетского сообщества.

Анализ полученной в ходе интервью информации обнаруживает, что различные группы иностранных студентов по-разному осмысливают свое пребывание в России. Прослеживаются как минимум три стратегии: интеграция, ассимиляция и сепарация. Этот выбор отнюдь не всегда делается осознанно, но он явно влияет на само понимание студентами того, что значит адаптироваться, приспособиться к жизни в новой среде.

Один из ключевых факторов – *цели и мотивация* получения образования в России. В данном случае можно выделить три группы иностранных студентов. Одно понимание адаптации у тех, кто планирует остаться жить и работать в России, или у тех, кому требуется знание русского языка и социокультурных норм для работы в рамках международного сотрудничества. Нередко это студенты из стран Африки (И4), арабских стран (И4), Туркменистана, реже – китайские студенты (И2). Совсем иначе представляют себе адаптацию студенты, которые не связывают свое будущее с Россией. Часть студентов из Индии, Туниса, Марокко, Египта, особенно обучающиеся на англоязычных программах, по словам респондентов, рассматривают получение образования в России как транзитную точку для переезда и трудоустройства в других странах. Студенты из Китая и Узбекистана (и нередко Индии), как правило, ориентированы на возвращение на родину и видят в получении российского образования (в том числе эквивалентного диплома) инструмент улучшения своих карьерных возможностей дома (И2). Как в первом, так и во втором случае это не обязательно предполагает необходимость погружения в культуру принимающего сообщества, а значит, поверхностно затрагивает аспекты *культурной* и *социальной* интеграции по Х. Эссеру. В связи с этим можно условно разделить критерии адаптации иностранных студентов по степени значимости в зависимости от их мотивации и целей приезда в Россию (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Критерии адаптации иностранных студентов в зависимости от мотивов получения образования в России / International Student Adaptation Criteria Depending on Motives for Pursuing Education in Russia

Академическая мотивация	Трудовая мотивация	Эмиграционная мотивация
Первостепенные критерии		
– Академическая успеваемость, достаточная для получения диплома и / или сдачи квалификационных экзаменов в других странах; – уровень освоения русского языка, достаточный для решения бытовых вопросов (для студентов англоязычных программ) / учебных задач (для студентов русскоязычных программ)	– Уровень освоения русского языка, достаточный для деловой коммуникации с россиянами или преподавания русского языка; – академическая успеваемость, достаточная для получения диплома и последующего трудоустройства	– Уровень освоения русского языка, достаточный для трудоустройства и решения бытовых вопросов; – нахождение постоянного источника дохода (например, трудоустройство) в том числе для устройства бытовой жизни
Второстепенные критерии		
Обустройство быта, достаточное для возможности оптимального включения в учебный процесс	Обустройство быта, достаточное для возможности оптимального включения в учебный процесс	Академическая успеваемость, достаточная для сохранения статуса студента университета и учебной визы

Источник: составлено авторами по материалам полуструктурированных интервью.

Как показывают экспертные интервью, значительное влияние на целеполагание оказывает *система рекрутирования иностранных студентов*. Системы достаточно вариативны, причем могут быть таковыми не только в различных вузах, но и в рамках одного университета и даже факультета. Чаще всего иностранные студенты ищут варианты и выбирают для поступления вуз самостоятельно. В других случаях этот процесс организуется посредниками – рекрутинговыми компаниями. Однако респонденты обоснованно отмечают, что более высокий уровень подготовки абитуриентов достигается, когда набор иностранных студентов производится без посредников, а на основе договоров между вузом и его зарубежными партнерами – университетами (совместные образовательные программы) или предприятиями (целевое обучение). Последние заинтересованы в более высоком уровне знаний и компетенций будущих работников, да и студенты при такой системе рекрутирования более мотивированы на получение знаний и возвращение после обучения на родину. Все респонденты уверены, что студенты, которые приезжают *за знаниями*, адаптируются быстрее и успешнее, даже при прочих равных условиях. Этот вывод согласуется с теорией самодетерминации (Ryan, Deci, 2000): внутренняя мотивация мобилизует ресурсы личности и повышает устойчивость к стрессу. Учебная мотивация (в противоположность стремлению только получить диплом, уехать из страны или заработать) и описывается как один из важнейших личностных ресурсов.

Немаловажным фактором является также *строгость отбора абитуриентов* через вступительные экзамены, особенно по уровню владения русским языком. Языковой барьер упоминается всеми респондентами, и с точки зрения модели «ресурсы – требования» он выступает ситуационным требованием, создающим высокую нагрузку на студента. Недостаточное владение русским языком затрудняет не только академическую успеваемость, но и бытовую самостоятельность, а также социальные контакты. Это полностью согласуется с данными обзора (Fazel et al., 2025), который показывает, что языковой стресс непропорционально сильно влияет на студентов из Восточной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока – именно тех регионов, которые преобладают в пермских вузах (Китай, Индия, Туркменистан, арабские страны).

Вместе с тем значимость владения русским языком для адаптации иностранных студентов зависит от такого фактора, как *организация образовательного процесса*. Если студенты обучаются на англоязычной программе, в образовательной деятельности знание русского языка не обязательно. Противоположная ситуация – когда иностранные студенты обучаются на обычной русскоязычной программе. Если при этом они еще и оказываются в окружении русских студентов, скорость языковой адаптации существенно возрастает. Во многих вузах, однако, сложилась практика, когда при наличии достаточного количества иностранных студентов для них создается отдельная учебная группа. Воздействие такой практики на адаптацию неоднозначно. С одной стороны, это дает возможность преподавателям адаптировать учебный материал и методику преподавания с учетом специфики иностранных студентов. С другой стороны, это способствует сепарации группы иностранных студентов.

Социальная сепарация в своей группе, по мнению респондентов, один из ключевых факторов, мешающих адаптации, особенно в тех случаях, когда замкнутость продолжается и за рамками учебного процесса. Информанты из всех университетов отмечают, что студенты, которые живут и учатся в изолированных группах (особенно китайцы и туркмены), адаптируются значительно хуже. Это наблюдение в полной мере соответствует модели Дж. Берри (Berry, 2006): сепарация (отказ от контактов с принимающей культурой при сохранении своей) ведет к худшим адаптационным исходам. Интересно, что в качестве контрмеры в отдельных университетах целенаправленно применяется смешанное расселение (иностранцы и россияне на одном этаже, иногда в одной комнате) (И6, И7). С теоретической точки зрения смешанное расселение создает условия для позитивного межгруппового контакта, который, согласно недавним исследованиям (Gebregergis, Csukonyi, 2026), снижает межгрупповую тревожность и улучшает социокультурную адаптацию.

В то же время нельзя не отметить, что, если иностранные студенты замыкаются в своей группе, и, поскольку обучаются на англоязычной программе, не владеют русским языком, это не обязательно означает, что, с их точки зрения, они не адаптировались к жизни в России. Субъективно они могут чувствовать себя вполне комфортно, а при современных технологиях коммуникаций (в том числе в бытовой сфере – магазины, кафе, фитнес-залы и т.п.) знание языка вовсе не так необходимо (И12). Кроме того, в ряде случаев на основании одной «*страны исхода*» или этнической идентичности у иностранных студентов возникают сообщества с плотными социальными связями, а порой и с жесткой социальной иерархией. Воздействие таких сообществ (или *диаспор*) на процесс адаптации опять-таки неоднозначно. Очевидно, это препятствует погружению иностранных студентов в местную среду, но в то же время может делать их жизнь более комфортной. В одном из интервью респондент описывал,

как *диаспоры* нанимают адвокатов, чтобы предотвратить отчисление неуспевающих студентов (И6, И7). Таким образом, сепарация как стратегия имеет разные эффекты: с одной стороны, она может выступать барьером, а с другой – значимым ресурсом для приспособления иностранных студентов к жизни в России.

Проведенное исследование полностью подтверждает тезис о значимости такого фактора, как *социокультурная специфика отдельных групп иностранных студентов*. В большинстве интервью культурные различия описываются как барьер, препятствующий адаптации: непонимание гендерных норм (туркмены), ожидание тотальной опеки (китайцы), конфликтность (египтяне) и др. Однако в ряде случаев те же различия могут становиться ресурсом. Например, открытость и *восточный менталитет* арабских студентов помогают им быстрее заводить друзей, в том числе среди россиян. Индийцы, характеризующиеся как «*дети солнца*», также демонстрируют высокую социальную активность, которая ускоряет адаптацию (И3). Африканские студенты легче вливаются в коллективы и устанавливают дружеские связи, любят публично выступать и ценят признание своих успехов (И6, И7). Кроме того, данные группы менее подвержены родительскому контролю, поэтому более самостоятельны, инициативны, коммуникабельны, быстрее осваиваются в новой среде (И3). Студентам-туркменам адаптация также дается сравнительно легче (И2). Один из информантов отмечает закрытость китайских студентов, сложность получения от них обратной связи, замалчивание конфликтов, происходящих внутри группы, формальное (из необходимости *держаться лицо*), но не фактическое согласие с преподавателями (И8, И10, И11). В силу этого китайцам может быть гораздо сложнее адаптироваться, однако их дисциплинированность и трудолюбие могут оказывать положительное влияние на адаптацию (И2, И6, И7). Хорошей дисциплиной в академической сфере отличаются индийские, марокканские, тунисские студенты, в сочетании с хорошим уровнем владения английским языком и высоким уровнем школьной базы профильных предметов, что делает их адаптацию в академической сфере успешной (И3, И8, И12).

Наконец, один из ключевых факторов – непосредственная *деятельность университетов по адаптации иностранных студентов*. Нельзя не отметить, что ее интенсивность и качество во многом зависят от общей стратегии вуза в отношении интернационализации образования, целей и мотиваций относительно обучения иностранных студентов как руководства университета, так и отдельных подразделений, а также профессорско-преподавательского состава. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов адаптации информанты называют индивидуальную поддержку, которую могут оказывать как специально назначенные администрацией вуза / факультета тьюторы из молодых преподавателей, так и волонтеры из числа старшекурсников (как российских, так и иностранных). В одном из исследуемых университетов эта практика представлена особенно ярко: система волонтеров (студентов старших курсов) охватывает практически все сферы жизни иностранного обучающегося от встречи в аэропорту до сопровождения в поликлинику и помощи в оформлении документов. Информанты подчеркивают, что сверстники лучше понимают проблемы первокурсников и вызывают больше доверия. Таким образом, волонтерская поддержка выступает ситуационным ресурсом и снижает действие многих барьеров.

Примечательно, что в интервью не упоминаются формальные психологические службы – только неформальные волонтерские сети. В зарубежных обзорах (Fazel et al., 2025; Sari et al., 2026) тревожность, депрессия и одиночество фигурируют как центральные проблемы иностранных студентов. В собранных для настоящего исследования интервью эти аспекты почти не представлены; редко упоминаются *замкнутость, депрессия, интровертизм* при характеристике отдельных групп студентов или отмечаются как практики адаптации психологические тренинги.

Оценивая деятельность университетов по адаптации иностранных студентов, эксперты отмечают, что она дает положительную направленность адаптации. Ряд информантов указывают, что процесс первичной адаптации занимает около полугода-год; как правило, по окончании данного периода снижается количество обращений с трудностями в различных сферах адаптации (И3, И5, И9, И12). При этом респонденты отмечают особенности адаптации в зависимости от курса обучения: большая поддержка оказывается младшим курсам, в то время как старшекурсникам предоставляется большая самостоятельность, что важно, по мнению информантов, с точки зрения воспитательных целей (И2). По мнению некоторых экспертов, студенты старших курсов могут демонстрировать лучшую адаптированность: проявлять более ответственное отношение к учебе, изучать язык, участвовать во внеучебной деятельности. Однако в целом такие случаи не являются типичными, значительная доля студентов к выпускному курсу так и не осваивает русский язык, что, соответственно, затрудняет возможности полноценного обучения (за исключением студентов, обучающихся на англоязычных программах) (И1).

В целом практики, которые используют университеты для адаптации иностранных студентов, чрезвычайно разнообразны. Их подробный анализ выходит за рамки данной статьи и требует отдельного исследования. Однако материалы экспертных интервью демонстрируют, что те или иные практики адаптации иностранных студентов имеют различный эффект и с точки зрения индивидуальных особенностей, и в плане отдельных групп студентов – по «*стране исхода*», этнической принадлежности, степени замкнутости, развитости *диаспор* и т.д. Можно уверенно говорить о том, что все рассмотренные факторы влияют на адаптацию комплексно, во многих случаях неоднозначно и нелинейно.

Заключение

Результаты представленного эксплораторного анализа показывают вариативность в понимании адаптации иностранных студентов как между подразделениями внутри университета, так и между вузами. В большинстве случаев выбранные модели адаптации продиктованы прагматичными мотивациями (повышение доли иностранных студентов, повышение качества приема, рост уровня доходов от иностранных студентов, расширение спектра образовательных программ), что требует следовать критериям формальной рациональности, включающей баланс выгод (финансовые поступления, выполнение контрольных показателей) и издержек (затраты на образовательный процесс, документационное сопровождение и прочие услуги).

В таких условиях вполне закономерно, что со стороны университетского сообщества наблюдается доминирование структурного измерения в понимании адаптации – включение студентов в образовательный процесс, обеспечение миграционного сопровождения, освоение языковых компетенций, бытовые и жилищные вопросы адаптации. Высокая степень адаптированности трактуется через высокую вовлеченность в учебную и внеучебную среду вуза (в первую очередь академическую успеваемость и соблюдение норм и правил поведения). Понимание адаптации как культурного и социального измерения интеграции встречается несколько реже, а идентификационные аспекты интеграции практически не упоминаются.

Вариативность в понимании адаптации характерна и для иностранных студентов. Такая дивергенция интерпретаций сказывается и на управленческих перспективах: если университеты полагают, что студенты не адаптировались (особенно с позиции структурного измерения адаптации, прежде всего учебного процесса), это далеко не значит, что сами студенты видят ситуацию так же.

В качестве ключевых внешних факторов адаптации иностранных студентов выступают цели и мотивации (академическая, трудовая, эмиграционная мотивация), избранная университетом система рекрутирования иностранных студентов (рекрутинговые агентства, целевой набор, сотрудничество с бизнес-структурами, совместные образовательные программы с зарубежными университетами), строгость и качество отбора иностранных абитуриентов, организация самого образовательного процесса (группы, программы, языки обучения), социальная сепарация студентов, сама деятельность университетов по адаптации. Проведенное исследование полностью подтверждает тезис о значимости такого фактора, как социокультурная специфика отдельных групп иностранных студентов. Вместе с тем выявленные факторы могут выступать как барьерами, так и ресурсами адаптации иностранных студентов (то есть приобретают в разных условиях черты амбивалентности).

Список литературы / References

- Авакова, О. В. (2021) 'К вопросу об адаптации иностранных студентов', *Педагогика и просвещение*, (4), сс. 54–61. [Avakova, O. V. (2021) 'On the issue of adaptation of foreign students', *Pedagogika i prosveshchenie*, (4), pp. 54–61. (In Russ.)]. DOI: 10.7256/2454-0676.2021.4.34876
- Вишневецкая, М. Н. (2020) 'Особенности адаптации иностранных студентов к процессу обучения в российском вузе' [Электронный ресурс], *Мир науки*. Педагогика и психология, (2). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN220.pdf> (дата обращения: 18.05.2026). [Vishnevskaya, M. N. (2020) 'Features of adaptation of foreign students to the learning process in a Russian university' [online], *World of Science. Pedagogy and psychology*, (2). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN220.pdf> (accessed: 18.05.2026) (In Russ.)].

- Ивахнюк, И. (2025) *Образовательная миграция в Россию: современное состояние и перспективы развития*. М.: Российский совет по международным делам (РСМД). [Ivakhnyuk, I. (2025) *Educational migration to Russia: current state and development prospects*. Moscow: Russian Council on International Affairs (RIAC). (In Russ.)].
- Малахов, В. С. (2015) *Интеграция мигрантов: концепции и практики*. М.: Фонд «Либеральная миссия», 272 с. [Malakhov, V. S. (2015) *Integration of migrants: Concepts and practices*. Moscow: Liberal Mission Foundation, 272 p. (In Russ.)].
- Шмелева, Ж. Н. (2021) 'Социализация и адаптация иностранных студентов из Китая и Монголии в Красноярском государственном аграрном университете', *Baltic Humanitarian Journal*, 10(3(36)), сс. 220–222. [Shmeleva, Zh. N. (2021) 'Socialization and adaptation of foreign students from China and Mongolia at Krasnoyarsk State Agrarian University', *Baltic Humanitarian Journal*, 10(3(36)), pp. 220–222. (In Russ.)]. DOI: 10.26140/bgз3-2021-1003-0053
- Berry, J. W. (2006) 'Contexts of Acculturation', in: Berry J. W., Phinney L. S., Sam D. L. and Vedder P. (eds.) *Immigrant Youth in Cultural Transition*. Mahwah, NY: Lawrence Erlbaum Associates, pp. 27–42.
- Esser, H. (2004) 'Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration?', *International Migration Review*, 38(3), pp. 1126–1159.
- Fazel, P. (2025) 'Overcoming borders: A systematic review of mental health issues and challenges faced by international students', *Social Sciences & Humanities Open*. DOI: 10.1016/j.ssaho.2025.102263
- Gebregergis, W. T. and Csukonyi, C. (2025) 'A systematic review of personal and situational factors associated with intercultural adaptation of international students: Unravelling the resources and demands', *International Journal of Intercultural Relations*, 108, p. 102252.
- Gebregergis, W. T. and Csukonyi, C. (2026) 'Predicting Psychological Adaptation from Intercultural Sensitivity and Intergroup Contact through Intergroup Anxiety', *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 13(1), pp. 185–207.
- Makeeva, E., Kulinich, M. and Yakovleva, I. (2022) 'Adaptation of International Students: Challenges and Solutions', *Journal of Intercultural Communication*, 21(3), pp. 41–54.
- Ryan, R. M. and Deci, E. L. (2000) 'Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being', *American Psychologist*, 55(1), pp. 68–78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68
- Safitri, A., Kurnia Aka, S. F. and Tahir, A. (2024) 'Culture Shock and Communication Adaptation of Foreign Students at Sumbawa University of Technology', *Journal of Education, Language Teaching, Linguistics and Literature*, 1(1), pp. 1–13.
- Sari et al. (2026) 'Revisiting Social Support and Academic Adjustment among International Students: A Systematic Review and Meta-Analysis' [online], *Journal of International Students*. Available at: <https://www.ojed.org/jis/article/view/9000> (accessed: 18.05.2026).
- Vershinina, T. S. and Kocheva, O. L. (2015) 'Adaptation of foreign students to the foreign culture learning environment using the six thinking hats method', *International Education Studies*, 8(6), pp. 124–131.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Маркова Юлия Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии.
E-mail: julyamarkova@gmail.com (ORCID: [0000-0002-6271-9403](https://orcid.org/0000-0002-6271-9403)).

Панов Петр Вячеславович, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук.
E-mail: panov.petr@gmail.com (ORCID: [0000-0002-0759-7618](https://orcid.org/0000-0002-0759-7618)).

Прокофьева Алена Викторовна, старший преподаватель кафедры социологии.
E-mail: prokofyeva.alena@gmail.com (ORCID: [0000-0001-6199-3219](https://orcid.org/0000-0001-6199-3219)).

Турцева Кристина Павловна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политических наук.
E-mail: burdina.k@bk.ru (ORCID: [0000-0003-2109-7772](https://orcid.org/0000-0003-2109-7772)).

Information about authors

Yulia S. Markova, Candidate of Sciences (in Sociology), Associate Professor, Department of Sociology.
E-mail: julyamarkova@gmail.com (ORCID: [0000-0002-6271-9403](https://orcid.org/0000-0002-6271-9403)).

Petr V. Panov, Doctor of Sciences (in Politics), professor, Department of Political Science.
E-mail: panov.petr@gmail.com (ORCID: [0000-0002-0759-7618](https://orcid.org/0000-0002-0759-7618)).

Alyona V. Prokofyeva, senior lecturer, Department of Sociology.
E-mail: prokofyeva.alena@gmail.com (ORCID: [0000-0001-6199-3219](https://orcid.org/0000-0001-6199-3219)).

Christina P. Turtseva, Candidate of Sciences (in Politics), Senior lecturer, Department of Political Science.
E-mail: burdina.k@bk.ru (ORCID: [0000-0003-2109-7772](https://orcid.org/0000-0003-2109-7772)).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список экспертов / респондентов

Номер информанта	Дата интервью	Позиция респондента	Пол респондента
И1	11.02.2026	Руководитель международного департамента, преподаватель	Женский
И2	11.02.2026	Преподаватель, тьютор	Женский
И3	12.02.2026	Заместитель декана, преподаватель	Женский
И4	13.02.2026	Заместитель декана, руководитель рекрутингового агентства	Мужской
И5	02.03.2026	Руководитель подготовительного отделения для иностранных граждан	Мужской
И6	04.03.2026	Декан факультета, преподаватель	Мужской
И7	04.03.2026	Декан факультета, преподаватель	Женский
И8	04.03.2026	Преподаватель, бывший руководитель международного департамента	Женский
И9	13.03.2026	Руководитель международного департамента, преподаватель	Женский
И10	17.03.2026	Преподаватель, тьютор	Женский
И11	17.03.2026	Преподаватель, тьютор	Мужской
И12	01.04.2026	Руководитель международного департамента, преподаватель	Женский
И13	03.04.2026	Заместитель декана, преподаватель	Женский